

ВЫСКАЗЫВАНИЕ: НОМИНАЦИЯ И РЕФЕРЕНЦИЯ В АСПЕКТЕ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ, КОГНИТИВИСТИКИ

Розглядається висловлення як складний лінгвістичний знак, представлений в системі мови пропозиційною моделлю, відповідною з когнітивної точки зору синтаксичному концепту – онтологічній ментальній схемі. Денотативний зміст висловлення включає його потенційні властивості, які реалізуються в конкретних мовленнєвих висловленнях в процесі референції, причому номінація зумовлює семантичні характеристики висловлювання, а референція – прагматичні.

Ключові слова: висловлення, когнітивна лінгвістика, номінація, референція, семантика, прагматика.

Проблеми номінації і референції були і осталися одними з найбільш актуальних в науці, викликаючи дискусії лінгвістів применительно к слову, і тем більше – к висказуванню. Це не дивовижно, оскільки постулювання різних між предложением и высказыванием, предполагающее признание языка и речи в качестве двух объектов лингвистической реальности, основывается, прежде всего, на номинативных и референтных функциях высказывания; а их недостаточное разграничение и теоретическое осмысление затрудняет изучение дискурсивных свойств высказывания. Это обусловило цель данной статьи – рассмотрение этих функций высказывания с точки зрения функциональной парадигмы с учетом интегративных отношений семантики, прагматики, когнитивной лингвистики.

В современной лингвистической литературе высказывание рассматривается в качестве основной единицы речи как актуализированное предложение, т.е. предложение, употребленное в реальной ситуации [9, с. 229], и употребляется, с одной стороны, как синоним речевого акта (далее – РА), с другой, для обозначения речевого произведения в контексте РА [16, с. 29]. В этом проявляется некая половинчатость в использовании терминов «предложение» и «высказывание», ср.: «...то, что они (лингвисты) изучают как предложение, есть в сущности какой-то гибрид предложения (единицы языка) и высказывания (единицы речевого общения)» [3, с. 253]. Высказывание, как правило, трактуется в ракурсе истинности/ложности, с одной стороны, и как актуализация виртуального смысла предложения, с другой: по М.М. Бахтину, это центральная единица речи, «которая имеет непосредственное отношение к действительности и к живому говорящему (субъекту) <...>. Только высказывание может быть верным (или неверным), истинным, правдивым (ложным)...». Предложение, единица языка, не имеет автора и содержит

только потенциальные схемы возможного структурирования в речи соответствующих высказываний [там же]. Высказывание и предложение, будучи различными по семантическому объему, являются разными воплощениями одной сущности.

Во многих случаях изначально постулируется различие между терминами «номінація» (означивание) и «референція». Так, Л. Линский полагает, что первый выражает двуместное отношение между языковым выражением и обозначаемым объектом, второй предполагает трехместное отношение, поскольку третьим компонентом является говорящий, субъект референции. Поэтому функция референции свойственна только высказыванию [цит. по 13, с. 11].

Что касается номінації, то особенностью языкового знака является несовпадение планов выражения и содержания. Это обусловлено тем, что будучи оригинальной знаковой системой, язык отличается двойным модусом существования. Знаки естественного языка имеют двойную соотношенность с предметным рядом: 1) в качестве номинативных знаков; 2) в качестве или составе предикативных знаков – фраз, высказываний – в актуальной речи. Номинативный аспект высказывания формируется на основе знаков первичного сигнификативного означивания. Как актуальная (речевая) единица высказывание осуществляет двойное (сигнификативно и денотативно) означивание (номінацію) событий, ситуаций внеязыковой действительности.

Признавая смысловую двуплановость предложения (высказывания), Г.А. Золотова различает лексико-синтаксическую и структурно-синтаксическую номінацію. «Лексико-синтаксическая номінація использует синтаксические средства ради собственно номінації, структурно-синтаксическая номінація обращена на службу синтаксису, результатом становятся синтаксемы: виртуальные единицы с их функционально-синтаксическими потенциями...» [7, с. 83]. Содержание подобных потенций конвенционально и включает, в частности, общие представления о возможной номінації высказываниями референтных ситуаций. Это проявляется в том, что одни модели допускают изменение иллокутивного значения в соответствующем высказывании, другие – нет. Так, вопрос *Vous avez l'heure?* может значить запрос о времени или о наличии часов как таковых. В сложном высказывании типа *Continuez, vous ne me convaincrez pas*

(= *même si*) повелительная форма глагола неизменно используется для выражения логических отношений, чаще всего условия или уступки.

Таким образом, на уровне языковой системы выделяются (по терминологии В.Г. Гака [5, с. 307]) первичные и вторичные значения, а, следовательно, и различия в номинативной и потенциальной референтной семантике. Одновременно с совершением пропозиционального (номинативного) акта «мы совершаем референциальный акт. Наша цель состоит в том, чтобы слушающий понял не только то, что мы говорим, т.е. нам нужно, чтобы наша речь выполняла некоторую особую функцию <...>, чтобы в результате понимания нашего сообщения и сопоставления ему референциального значения слушающий был побужден к изменению своих представлений...» [6, с. 123–124].

Во французском языке продуцирование высказывания и его результат обозначаются разными терминами: содержание высказывания (*énoncé*) признается результатом его продуцирования (*énonciation*) [4, с. 312]. «По-русски принято его (*énonciation* – Л.М., И.Ш.) переводить как “акт высказывания” или просто высказывание, что ведет за собой немало трудностей, когда его приходится противопоставлять термину *énoncé*, который иногда переводится как “высказывание” или «высказывание-результат» [16, с. 15].

По поводу терминологии отметим, что в «стройной» теории не упоминается ни о предложении, ни о фразе, которые, однако, подчас использовались и продолжают использоваться не дифференцированно, в этом случае предпочтение все-таки отдается термину “фраза” [30, с. 5–16]. Ряд исследователей, несмотря на разграничение высказывания – результата (*énoncé*) и высказывания – процесса (*énonciation*) полагают, что термин “фраза” пригоден для обозначения всех пунктуационно ограниченных синтагматических конструкций в письменной речи [18, с. 37]. По мнению М.Д. Жинест, фраза представляет наименьшую единицу дискурса и соответственно минимальную единицу ментальной информации [26, с. 48–51]. Ж. Клейбер считает, что традиционное определение фразы не учитывает наличие в ней ментальной дискурсивной информации подобно тому, как и принятые дефиниции клаузы и периода [29, с.22]. Наиболее аргументирована, по нашему мнению, точка зрения О. Дюкро, считающего, что фраза как единица языка имеет внеконтекстуальную значимость, в то время как для ее конкретного воплощения (*énoncé*) характерно значение [25, с. 314–315]. Рассматривая отличительные черты *énoncé* и *énonciation*, О. Дюкро анализирует высказывание: *Sa lettre m’a étonné*. Само номинированное событие (номинативная семантика) – это высказывание – результат, при его продуцировании (фаза *énonciation*) оно индивидуализируется (су-

бъективизируется): говорящий осуществляет авто-референцию – он «сопоставляет» свое представление с содержанием высказывания – результата. Это составляет специфику акта референции, но в части интерпретации высказывания только адресантом.

Сопоставление этих положений о высказывании как языковом знаке с толкованием фразы и высказывания О. Дюкро показывает, что в качестве обобщенной единицы языковой системы следует признать не внеконтекстуальную лексико-грамматически оформленную фразу, а пропозитивную модель, представляющую определенный концепт, для которой характерно сигнификативное значение – значимость модели. Воплощение этих моделей в высказываниях (*énoncés*) начинается в процессе номинации денотативной ситуации, которая осуществляется вместе с актом референции, но первая условно характеризует высказывание – результат, вторая относится к моменту продуцирования высказывания.

В высказывании – результате зафиксирован факт номинации, благодаря которой становится возможной идентификация участников коммуникации и локализация высказывания во времени и пространстве.

С точки зрения прагматики, пропозициональные (номинативные) и референциальные акты являются аргументами иллокутивного акта [6, с.123], осуществляемого в ходе взаимодействия между коммуникантами. Функциональная общность номинации и референции заключается в их одновременности при продуцировании высказывания. Вместе с тем, важно разграничить потенциальное референциальное значение соответствующей конвенциональной модели высказывания в системе языка и смысл конкретного высказывания, а также референциальный акт, который осуществляет говорящий в речи.

Отдельные ученые считают, что условием успешности акта референции является совпадение конкретной референтной (номинативной) семантики высказывания и референтного представления говорящего [31, с. 127]. При этом неизменным условием является «принцип доверия», которым руководствуется говорящий в общении с собеседником. Толкование успешности акта референции как соответствия номинативной семантики высказывания представлению говорящего, по сути, совпадает с тем, что называют актуализацией. «Актуализировать понятие – значит отождествить его с реальным представлением говорящего субъекта» [2, с. 87]. Речь идет об одном акте – референции и актуализации, но только в случае кодирования и продуцирования высказывания говорящим. Это связано с тем, что актуализация осуществляется говорящим. Вместе с тем, если рассматривать акт референции не только со стороны говорящего, но и его собеседника, то сле-

дует признать, что успешность такого акта предполагает совпадение оценки, мнений и т.д. коммуникантов о номинативной семантике высказывания [24, с. 9], когда важную, если не определяющую роль, играют фоновые знания коммуникантов, содержание ситуации общения и т.д. В когнитивной лингвистике это соответствует идее совместного конструирования смысла говорящим и слушающим, которые оценивают и сопоставляют реальный предмет речи со своими представлениями о нем, особенно, когда речь идет о двояком толковании значения языкового выражения.

Например, сравним оба значения сочетания *l'histoire de Pierre – l'histoire qui raconte Pierre или l'histoire qui parle de Pierre*. Определить их содержание (история самого Пьера – история, рассказанная Пьером) лишь на основании номинативной семантики без учета контекста, как правило, невозможно. Вместе с тем, когда, например, обсуждается референтная характеристика высказывания *Il pleut*, которое само представляет условие истинности, его содержание трактуется некоторыми учеными как истинное, если действительно идет дождь [9, с. 334]. Однако представление адресата может не совпадать с реальностью, например, в случае иронии. Следовательно, при анализе акта референции необходимо принимать во внимание не только степень соответствия номинативной семантики и представления говорящего, но и его собеседника по поводу содержания высказывания в заданной ситуации.

Истинность высказывания определяется также не только относительно говорящего и слушающего, но и в рамках определенного универсума. Поэтому, если не принимать во внимание рассуждений об (абсолютной) истине в таких очевидных суждениях, как, например, о вращении Земли вокруг Солнца, то по отношению к фактам речи истину следует трактовать как релятивистское (относительное) понятие. Его конкретное содержание зависит прежде всего от коммуникативных намерений общающихся. «Самый факт использования и присвоения языка отвечает потребности говорящего установить посредством речевого общения некоторое соотношение, референцию с реальным миром, а у партнера по коммуникации создает возможность установить тождественную референцию в той прагматической согласованности, которая делает из каждого говорящего собеседника» [22, с. 313–314]. Именно в этом случае взаимодействуют основные функции, представляющие компоненты содержательной структуры высказывания, которые называет Р. Якобсон: когнитивная, денотативная (номинативная), референтная. Когнитивный компонент содержания высказывания представлен прежде всего пропозициональной конструкцией (ср.: «Большая часть нашего знания, – пишет Дж. Лакофф, – имеет

форму пропозициональных моделей...» [11, с. 339]). «Основные стратегии в понимании текста или дискурса связаны с пониманием определенной пропозициональной структуры и со способом ее превращения в ту или иную языковую форму – предложение или производное слово в реальном дискурсе» [10, с. 335–336].

В акте номинации осуществляется означивание как пропозициональной структуры, так и аксиологических составляющих высказывания, благодаря этому «мы узнаем о мнениях говорящих или об их отношении к обозначенному» [10, с.339]. По сути, речь идет об акте референции в рамках единого речемыслительного процесса, когда пропозитивные конструкции объективируются определенными языковыми средствами. Однако до сих пор остается дискуссионным вопрос о том, **является ли высказывание (предложение) знаком, который способен осуществлять определенную номинацию**. Наиболее мотивирована точка зрения В.Г. Гака: «Номинативная функция предложения выражается в том, что оно служит средством обозначения <...> ситуации, отрезка действительности, охватывающего предметы, их признаки и проявления, отношения между ними» [5, с. 542] (где термин «предложение» используется в значении «структурная схема, модель» [там же, с. 543]). В языковой системе подобная модель как обобщенное представляющее знака имеет сигнификативное значение. «Содержательная сторона высказывания образует денотат предложения – представление о конкретном акте речи» [там же, с. 543]. Э. Бенвенист пишет, что в центре изучения смысла высказывания – «проблема передачи значений в языке, которая подводит к теории знака и анализу означивания (significance)» [4, с. 313].

Итак, когда речь идет о предложении как абстрактной внеконтекстуальной конструкции, то, очевидно, ее надо рассматривать как модель языковой системы с сигнификативным значением, представляющую соответствующую пропозицию – синтаксический концепт, который является частью семантического пространства языка [17, с. 82].

Чтобы избежать неопределенности в толковании термина «пропозиция» надо иметь в виду, во-первых, что он обозначает чисто смысловой концептуальный набор компонентов, которые говорящий стремится вербализовать [16], во-вторых, что «пропозиции, зафиксированные конкретными словоформами, становятся языковыми категориально-системными пропозициями» [там же]. Обобщение категориально-системных пропозиций представляет основное содержание сигнификативного значения (точнее, значимости) соответствующих синтаксических моделей системы языка, которые во многих случаях называют предложениями (вернее, их структурными схемами). Высказывание содержит пропозицию, т.е.

определенную лексически наполненную позиционную схему, которая отражает денотативную ситуацию (ср. выше определение В.Г. Гака). В этом случае речь идет о характеристике высказывания со стороны его номинативных функций.

Сегодня проблемы номинации и референции решаются в новых парадигмах знаний. Так, изучая когнитивную модель дискурса, О. Йокояма говорит о «референции», явно имея в виду содержание номинированного события (ситуации), например, в утверждении «Это – Женя Семенова» [8, с. 128]. отождествление терминов возможно, в частности, объяснить тем, что номинация и референция проявляются почти одновременно при продуцировании высказывания, хотя номинация и выступает аргументом референции. В действительности процесс номинации состоит из нескольких этапов, где конечный (результативный) синхронно совпадает с актом референции. Для того, чтобы избежать терминологического совпадения номинации и референции предпочтительней использовать термины В.Г. Гака «номинатор», под которым подразумевается языковая единица, которая осуществляет обозначение, и «номинант» для того, что номинируется [22, с. 279].

Сам акт референции мыслится как интенциональный коммуникативный, интерактивный процесс [24, с. 9]. Референция как действие организует интенциональную направленность того, что номинируется.

Кроме функциональных различий между номинацией и референцией, на пространстве неизмеримо краткого «оперативного времени» подготовки речевого акта, включающего три этапа: мыслительных операций, языка и речи [27, с.267], эвристически можно представить, что процесс номинации начинается на этапе языка выбором соответствующей пропозитивной модели и заканчивается на речевом этапе, когда пропозитивная схема наполняется лексически и грамматически. Завершение номинации совпадает с моментом референции, интерпретации, включающим и оценку говорящим содержания высказывания при его продуцировании. Другими словами, номинация и референция фактически «проявляются» в момент высказывания с той разницей, что номинация (номинативная семантика) представляет содержание (énoncé) и результат его продуцирования (énonciation).

Кроме того, при интервербальных контактах явления номинации и референции связаны с процессами кодирования и декодирования содержания высказывания. Адресант, кодируя, производит операцию номинации, а затем референтно интерпретирует информацию; адресат при декодировании информации, производит ее деноминацию, а затем референтную оценку. В процессе номинации высказывания проявляется характер восприятия адресантом денотативной ситуации. Ад-

ресат, по идее, должен реагировать именно так, как делает это адресант для достижения успешности коммуникации. В конечном итоге, как было отмечено, номинация и референция представляют аргументы для иллокуции как адресанта, так и адресата. При этом «оценка «ложно» направлена на речь другого, а оценка «истинно» на высказывание самого говорящего или лица его круга <...> концепт правды (в отличие от истины) связан с личностным (авторским) и адресованным текстом, включенным в поток текущей жизни» [1, с.611].

При кодировании и декодировании высказывание последовательно присваивается и индивидуализируется адресантом и адресатом. Для их взаимопонимания важна адекватная интерпретация коммуникантами иллокутивного значения высказывания, поскольку оно может быть синонимичным и полисемичным. Синонимия возникает между различными формами выражения тождественной иллокутивной направленности высказывания:

Ferme la fenêtre – Il y a des courants d'air = Il fait froid

Такую передачу иллокутивного значения другим высказыванием называют «прагматической перифразой» [28, с. 210]. При полисемии одно высказывание в зависимости от прагматической интерпретации говорящим может передавать несколько иллокутивных значений:

La lampe de la cuisine est cassée, répare-la (констатация, просьба).

Иллокутивная (референтная) синонимия и полисемия высказывания не совпадает с его номинативно-семантической синонимией и полисемией. Иллокутивная синонимия и полисемия характеризуют высказывание как единицу речи (дискурса). Явления иллокутивной синонимии и полисемии высказывания – это его прагматические характеристики.

Рассмотрение высказывания в контексте теории семиотической (интегративной) и радикальной (когнитивной) прагматики [12, с. 102–103] имеет свои особенности. Несмотря на принципиальные расхождения прагматика трактуется не столько как интенция, сколько «как глобальные стратегии коммуникативной деятельности людей <...>. Прагматика представляет собой и самый высокий уровень при конструировании высказывания» [20, с. 58].

Интегративная прагматика предполагает тесное взаимодействие семантики и прагматики, при этом сохраняется ведущая роль последней. Комментируя точку зрения Н.В. Никитина, А.А. Худяков отмечает, что «между семантикой и прагматикой отсутствуют разграничительные линии: семантика прагматизируется, прагматика семантизируется. Под прагматизацией семантики автор (Н.В. Никитин) имеет в виду ее субъективизацию...» [20, с. 55–56]. В целом субъективизация пронизывает структуру, содержание и стратегии.

С позиции интегративной прагматики семантика включает значимость фразы и значение высказывания [32, с. 80]. При таком подходе к семантике высказывания соответствующее сигнификативное значение пропозитивной модели языковой системы, естественно, не упоминается. Вместе с тем, разграничив высказывание как продукт и процесс, Ж. Анскомбр и О. Дюкро подчеркивают, что прагматика определяет отношение говорящего к тому, что он говорит в определенной ситуации; а также связывают функцию прагматики с высказыванием – процессом, с речевой деятельностью говорящего [23, с.18–36]. Если согласиться с тем, что прагматическое планирование “задает” изначальный стратегический вектор конструирования высказывания, а «семантическое планирование» отвечает за решение более частных, тактических задач речепроизводства [20, с. 59], то есть основания полагать, что первое свойственно всем этапам подготовки РА – высказывания: этапу мыслительных операций, языковому и речевому. При этом взаимоотношение компонентов прагматики и семантики в значимости пропозитивной модели системы языка статичны, а в высказывании речи – динамичны [14, с. 99].

В теории радикальной прагматики последняя рассматривается как центральная область поля мышления, в которой «перерабатывается» лингвистический материал, занимающий периферию этого поля. В таком когнитивном модуле прагматика играет роль внешнего компонента по отношению к языку; именно для нее характерны интерпретативные функции [31, с. 141].

С точки зрения когнитивной лингвистики каждый концепт соответствует какому-либо «адресу» в памяти, под которой хранится самая разнообразная информация: логическая, энциклопедическая, лексическая. Контекст, в котором анализируется высказывание состоит прежде всего из когнитивного окружения участников коммуникации. Для индивида такое окружение – это совокупность очевидных для него фактов, которые он способен осознать как истинные или возможно как истинные. В когнитивном окружении (контексте) всякая очевидная гипотеза находит признание коммуникантов. Другое дело, например, отношение к очевидному факту. Так, если оба собеседника находятся в комнате, в которой стены выкрашены в синий цвет, они признают (истину) правду по поводу цвета стен. Однако, один из собеседников, произнося следующее: *Je ne supporte pas le bleu*, делает возможно очевидным тот факт, что он не выносит синего цвета. В этом случае речь идет не об опровержении очевидного факта, а об оценке его восприятия, которая для говорящего является истинной и которую он сообщает собеседнику.

Подобная оценка восприятия могла быть и другой. Существует определенная проблема выбора передаваемой информации, который регулируется

принципом соответствия или уместности (*le principe de persistance*). Предполагается, что говорящий продуцирует высказывание, наиболее уместное в определенных обстоятельствах. Сам по себе принцип уместности не гарантирует успеха коммуникации, он лишь указывает на основания, по которым партнер по коммуникации соглашается обсуждать адресованную ему информацию.

Дескрипция и интерпретация пропозициональной формы высказывания представляют два этапа реализации принципа уместности. Дескрипция – это, по сути, результат номинации события средствами языка, которая реализуется в высказывании. Интерпретация его содержания, которая вписывается в парадигму многоэтапной переработки информации, основывается на определенных прагматических пресуппозициях. Первичная интерпретация мысли говорящего воплощается в пропозитивной форме, затем следует дескрипция языковыми средствами и т.д. Интерпретация высказывания зависит от контекста, при этом уместность мыслится как сравнительное понятие, в значительной мере зависящее от контекстуального эффекта (*effet contextuel*) и степени доступности (*cout de traitement*). Высказывание и контекст в своей совокупности создают предпосылки для прагматической интерпретации.

В механизме интерпретации важную роль играет сопоставление соотносительных эксплицитных и имплицитных высказываний. Так, если говорящий произносит ложное высказывание, и сам это осознает, он стремится убедить собеседника, что это высказывание правдиво. При этом сам говорящий способен сформулировать соответствующее подлинно правдивое высказывание [32, с.117–118], ср.: *Marie, qui a soixante ans, répond à une question de Lucie sur son âge: “ J’ai quarante-cinq ans”*. Отвечая на вопрос Люси, Мария, естественно, знает сколько ей (Марии) лет.

Разграничение дескрипции (номинативного) и интерпретативного уровней высказывания в теории когнитивной прагматики обуславливает двойное толкование референции:

1. фактически как номинативной функции языковых средств, в частности, дейктиков [5, с.116–117];
2. как референтного акта при реализации интенции говорящим [32, с. 117, с. 121].

В этом случае, если исключить использование термина «референция» как синонима термина «номинация», то референтный акт рассматривается все-таки с позиций говорящего. Отсутствует указание на признание истинной (правдивой) и ложной информации собеседниками, что обеспечивает или не обеспечивает успех их коммуникации.

Объединяющим для номинации и референции служит когнитивный аспект высказывания. Пропозиция рассматривается как единство компонентов

смысла и отношений между ними (деятель, действие, инструмент, объект действия и т.п.), то есть ментальная схема высокой степени абстракции. Синтаксически репрезентируемый концепт «представляет собой максимально абстрагированные компоненты смысла, концентрирующие в структурированном виде знания о мире и о языке и спроецированные на их репрезентацию в пропозициональной форме» [19, с. 13]. Синтаксический концепт – типовая пропозиция, схваченная определенной структурной схемой простого предложения, – характеризуется как «категориально-семантический концепт, смысл» [17, с. 80]. В частности, для русского языка исходя из тождества структурных схем и типовых пропозиций простого предложения, выделяют такие синтаксические концепты – онтологические схемы: БЫТИЕ ОБЪЕКТА (КТО (ЧТО) ЕСТЬ (ГДЕ); НЕБЫТИЕ ОБЪЕКТА (КОГО НЕТ (ГДЕ) И КТО НЕ ДЕЛАЕТ (ЧЕГО)); ИНОБЫТИЕ ОБЪЕКТА (КТО ДЕЙСТВУЕТ ЧЕМ); БЫТИЕ ПРИЗНАКА ОБЪЕКТА (КТО (ЧТО) ЕСТЬ КАКОЙ); АГЕНС ВОЗДЕЙСТВУЕТ НА ОБЪЕКТ (КТО ЖЕЛАЕТ ЧТО); ПРЕТЕРПЕВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПАЦИЕНСОМ (КОМУ ЕСТЬ КАК); ПЕРЕМЕЩЕНИЕ АГЕНСА (КТО ИДЕТ КУДА (ОТКУДА)) [17, с. 148].

Такие онтологические схемы выступают своего рода *прототипами*, в том смысле, что они регулярно повторяются, частотны, выделены в процессе и производства, и восприятия речи и служат отправным пунктом для процессов синтаксического развития предложения.

При этом онтологические схемы не лишены этнолингвистической специфики, обусловленной картиной мира носителей языка, что обуславливает их различия в разных языках. Так, для современного английского языка мы выделяем пропозициональные схемы [21, с. 225–226]: БЫТИЕ ОБЪЕКТА (КТО (ЧТО) ЕСТЬ (ГДЕ); БЫТИЕ ПРИЗНАКА ОБЪЕКТА (КТО (ЧТО) ЕСТЬ КАКОЙ); СОСТОЯНИЕ СУБЪЕКТА [КТО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ КАК]; ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЪЕКТ (пациенс) [КТО / ПРЕТЕРПЕВАЕТ ВОЗДЕЙСТВИЕ]; ДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА [КТО ДЕЛАЕТ ЧТО]; САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СУБЪЕКТА (агенса) [КТО ИДЕТ КУДА / ОТКУДА].

В историческом плане синтаксически выраженные концепты также отличаются (о древнеанглийских синтаксических концептах см. [15]).

Обе теории прагматики – семиотическая и когнитивная – несмотря на существенные расхождения, нацелены на всестороннюю характеристику высказывания. По сути, обе теории дополняют друг друга. Составляющие интегративной прагматики дополняются их когнитивным толкованием. Так, пропозитивная форма рассматривается как интерпретация определенной мысли говорящего, то есть представление соответствующей модели языковой системы со стороны ее ментального содержания. Разграничение дескрипции и интерпре-

тации, как было отмечено, коррелятивно в основном актам номинации и прагматизации (включая и референцию) высказывания. Наконец, чрезвычайно важна регулирующая роль принципа уместности, целью которого является оптимальное соответствие высказывания семиотическому и когнитивному контекстам. В каждом высказывании содержится информация о таком соответствии.

Сказанное приводит к выводу о том, что высказывание является сложным лингвистическим знаком, представленным в системе языка пропозитивной моделью, соответствующей с когнитивной точки зрения синтаксическому концепту – онтологической ментальной схеме. Сигнификативное значение такой модели «аккумулирует» потенциальные свойства, которые реализуются в конкретных речевых высказываниях.

При разграничении высказывания – результата и высказывания – процесса лишь первое представляет реальную синтаксическую структуру, в которой отражены все особенности номинации, а также субъективной и пространственно-временной референтной ориентации высказывания. Акт номинации и акт референции в конечном итоге реализуются в высказывании в момент его продуцирования. Вместе с тем начало процесса номинации относится к языковому этапу на пространстве оперативного времени подготовки РА. Временное и функциональное различие между двумя этими этапами позволяет рассматривать номинацию как аргумент акта референции. Последний, кроме ситуативной ориентации высказывания в субъектном и пространственно-временном планах, направлен в конечном счете на признание коммуникантами информации, содержащейся в высказывании истинной (правдивой) или ложной.

Акты номинации и референции представляют аргументы для иллокутивного акта, который может завершиться успешно или нет. Для акта иллокуции прямых и косвенных РА – высказываний релеванты результаты двойной номинации: (полного или частичного) соответствия / несоответствия значений структуры и смысла (денотативного содержания). В акте семиозиса синтезируются сигнификативное значение модели языковой системы, значения языковой формы высказывания и его денотативное содержание. Изучение такого синтеза открывает перспективы дальнейших исследований речемыслительной деятельности, в частности, анализ высказывания как речевой реализации конкретной онтологической модели, номинирующей определенную коммуникативную ситуацию.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 886 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы фран-

- цузского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1995. – 416 с.
3. Бахтин И.М. Эстетика словесного творчества / И.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 360 с.
 4. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : Прогресс, 1974. – 445 с.
 5. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.
 6. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. – М. : Изд. группа «Прогресс», 1992. – 218 с.
 7. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
 8. Йокояма О.Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов / О.Б. Йокояма. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 424 с.
 9. Кронгауз. Семантика / Кронгауз. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 399 с.
 10. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в понимании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 540 с.
 11. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. – М. : Прогресс, 1988. – С. 12–51.
 12. Минкин Л.М. Новая теория прагматики и некоторые идеи современной лингвистики / Л.М. Минкин // Вісник Харків. держ. ун-ту. – 1994. – № 390. – С. 101–104.
 13. Минкин Л.М. Проблемы значения в теории языка и речи / Л.М. Минкин // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2006. – № 471. – С. 179–192.
 14. Минкин Л.М. Системно-языковая обусловленность коммуникативных структур речи / Л.М. Минкин // Вісник Харків. держ. ун-ту. – 1999. – № 424. – С. 95–100.
 15. Михайлова О.В. Просте речення в давньоанглійській мові: синтаксичний, семантичний, когнітивний та комунікативний аспекти : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Михайлова Олена Валеріївна. – Харків, 2007. – 206 с.
 16. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
 17. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 191 с.
 18. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 665 с.
 19. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты : автореф. дис. на соискание учен. степени докт. филол. наук / Л.А. Фурс. – Тамбов, 2004. – 36 с.
 20. Худяков А.А. Прагматика: переосмысление термина в свете новых лингвистических идей / А.А. Худяков // Проблемы теории европейских языков. Вып. 10. – СПб. : Тригон, 2001. – С. 51–61.
 21. Шевченко І.С. Когнітивне моделювання простого речення / І.С. Шевченко // Проблеми загального, германського та слов'янського мовознавства. До 70-річчя професора В.В. Левицького : зб. наук. праць. – Чернівці : Книги-XXI, 2008. – С. 390–394.
 22. Языковая номинация. Общие вопросы. – М. : Наука, 1977. – 358 с.
 23. Anscombre J.-Cl. L'argumentation dans la langue / J.-Cl. Anscombre, O. Ducrot. – Liège – Bruxelles : Ed. P. Mazdaga, 1988. – 184 p.
 24. Bosredon B. Aux marges de la phrase écrite: Analyse d'unités typographiques autonomes / B. Bosredon, I. Tamba // L'information grammaticale. – 2003. – № 98. – P. 28–38.
 25. Ducrot A. Dire et ne pas dire / A. Ducrot. – P. : Hermann, 1991. – 327 p.
 26. Gineste M.D. De la phrase à la proposition sémantique: un point de vue de la psychologie cognitive du langage / M.D. Gineste // L'information grammaticale. – 2003. – № 98. – P. 48–51.
 27. Guillaume G. Observation et explication dans la science du langage / G. Guillaume // Langage et science du langage. – P. : Librairie A.-G. Nizet. – Québec : Les Presses de l'Université Laval, 1969. – 269 p.
 28. Kebrat-Orecchioni C. L'énonciation. – P. : A. Colin. 1999. – 267 p.
 29. Kleiber G. Faut-il dire adieu à la phrase? / G. Kleiber // L'information grammaticale. – 2003. – № 98. – P. 17–22.
 30. Léon J. Proposition, phrase, énoncé dans la grammaire: parcours historique / J. Léon // L'information grammaticale. – 2003. – № 98. – P. 5–16.
 31. Moeschler J. Langage et pertinence / Moeschler J., Reboul A., Luscher J.-M., Yavez J. – Nancy : Presses Universitaires de Nancy. – 1994. – 301 p.
 32. Moeschler J. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique / J. Moeschler, A. Reboul. – P. : Ed. Du Seuil. 1994. – 562 p.

Рассматривается высказывание как сложный лингвистический знак, представленный в системе языка пропозитивной моделью, соответствующей с когнитивной точки зрения синтаксическому концепту – онтологической ментальной схеме. Денотативное содержание высказывания включает его потенциальные свойства, которые реализуются в конкретных речевых высказываниях в процессе референции, причем номинация обуславливает семантические характеристики высказывания, а референция – прагматические.

Ключевые слова: высказывание, когнитивная лингвистика, номинация, прагматика, референция, семантика.

This article focuses on the utterance as a complex linguistic sign, presented in the language system by a propositional model corresponding to the syntactic concept – a mental ontological scheme. Denotative content of the utterance includes its potential properties that are implemented in specific speech utterances in the course of reference. We argue that the nomination specifies semantic characteristics of the utterance, and reference – pragmatic ones.

Key Words: cognitive linguistics, nomination, pragmatics, reference, semantics, utterance.